Джунгли Амазонки (Глава 5)
День 4-й

Влажная тропическая ночь плавно растворилась в серых сумерках. Небо к утру затянуло облаками. Ночью звезды мерцающие сквози ветки, пытались конкурировать со светящимися бабочками и даже тонкий месяц узким серпом вышел им на подмогу, но занавес облаков снова занавесил небосвод мелким дождём к утру. Дождь аккуратный и нежный при +28 не пугал совсем, а скорее был специей на экзотическом блюде под названием "дегустация тропического леса". Здесь в тропиках, как в утробе мамы или как при вкусном сексе - влажно, тепло, уютно и бесконечно сладко. Исчезают границы времени, пространство температур внутри и снаружи растворяет границы тела в лесу, а леса в тебе.

Безвременье или вечное "сейчасье" останавливает мир... происходит полное обнуление. Ещё долго, долго не включается обратный отсчет, а я не тороплюсь нажимать кнопку "пуск". Тишина зияет отчётливее, чем звуки леса. В этой предрассветной серой пустоте, отчётливее звенят промежутки между нотами птиц, шорохами леса и стуками сердца. Необычно это даже представить, увеличивается значимость промежутков, тишина читается отчётливее, чем сигналы жизни. То обо что обычно спотыкается внимание человека и то за что хватается вечно-анализирующий все и всех ум, сейчас не важно, мимолётно и смертно. А пустота - Великая Пустота между звуками, словами и событиями - она вечна и нет у неё ни дна, ни конца, ни края. Как нет времён года у тропического леса, только декорации разных небесных тел влияют на уровень осадков. Здесь живёт вечное Сейчасье.

… Звуки далекой моторки вернули в точку пространства и времени. Вернули в этот день, месяц и год. Отражавшийся звук рычания мотора от множества берегов создавал многоголосое эхо, так что моторную лодку можно было перепутать с далеким затянувшимся взрывом и только методом исключения, отфильтровав все невероятности, я сказала Джину:
- Это наш проводник.
- Да?
- Да, да. Так искажается, множеством высоких берегов, звук его лодки. Берега Амазонки этим звуком играют в "горячую картошку" и он распадается на множество источников самого себя.

Когда моторка подошла ближе, стало окончательно понятно, что это она и ничто другое. Лагерь свернули быстро и "пожужжали" на лодке к материковому тропическому лесу. Сегодня у нас прогулка по природному "ботаническому саду". Он отличается от зарослей внутри рукавов протоков Амазонки. Мы идём в гости к вековым деревьям. Там, вдоль узкой тропы знакомой Эдуардо, располагаются матёрые представители фауны с удивительными свойствами и стратегиями жизни. Иные из них мне всегда казались плодом писательской фантазии и эзотерической романтики. Ах, нет – оказывается, бывает небывалое.

Вот дерево "телеграф" - большое, его обхват можно измерять объятиями семерых человек. Оно странно ребристо-складчатое, как портьеры в театре. Высоченное – это понятно, здесь много солнца и влаги. Все время мира в твоём распоряжении. Дерево - расти, да и только! Хотя корень его всё равно поражает размерами - высота как у балетного станка. Почему телеграф? А оно полое внутри, если заблудитесь в тропическом лесу - постучите по нему палкой и вас будет слышно далеко, и однажды за вами придут, спасут и "вылечат" (может быть).

Эдуардо водил нас от дерева к дереву, и увлекательно рассказывал, Джин переводил.
Вот это дерево лечит от малярии. Проводник поскрёб мачете по стволу и дал мне в ладонь кору
- Попробуй
- Горькая, что наша полынь. Верю, лечат. Полынью и у нас раньше лечили всё.
- А, это - идём к другому дереву, - это дерево используют в парфюмерии.

Смотрю, ствол светло жёлто-коричневый, покрыт белой симпатичной плесенью, но ощущение от него здоровое. Эдуардо снова скребёт кору дерева мачете. Я беру и вдыхаю запах:
- Действительно приятный. Даже очень!

Я внюхиваюсь, как кот в валерьянку и дальше шагая за нашим быстрым проводником не выпускаю ароматную кору из рук, пытаясь постигнуть оттенки запаха и найти подобие знакомых ноток и делаю вывод: «запах сладкого апельсина, свежей хурмы, мелиссы - очень хорошо - я бы тоже этим пользовалась, родись я в этих местах, хотя не пользуюсь цивилизованными духами»

А это дерево Ассаи. И тут я замечаю, как проводник незаметно для нас, ведя на скорости нас по тропе, сплёл кольцо-жгут из упругих лиан. Ассаи было высоким метров 15 и без веток.

- Где же его легендарные ягоды ассаи - гордость и эндемик Амазонских джунглей? -спросила я, потирая свой браслет горошин-орешков Ассаи, купленный у индейцев.

Там, на самой верхушке. Сейчас я покажу, как её добывают,- говорит Эдуардо и скручивает восьмеркой свой круг венка из лиан, вставляет в него ступни и запрыгивает выше основания дерева, держась за его ствол руками, как большая обезьяна. И начинает взбираться прыжками вверх. Жгут фиксирует ноги, а гравитация даёт закрепиться на трении восьмерке, уперевшись в шершавую кору ствола. Только у нас совсем недавно прошёл дождь и сейчас весь лес в капели и сохнуть не собирается. Эдуардо начинает проскальзывать и спускается.

И мы идём дальше...

Следующее дерево, вернее его стратегия существования, порвало моё сознание, перевернув его с ног на голову. Пока проводник рассказывал о нем, что это и как оно живёт, я чувствовала, что с каждой следущей фразой моё лицо все больше и больше походило на сову.

Как оно выглядит? Это шипастое, шипы тупые скорее, похожи на бородавки, ровное стволом, не толстое см 15-18 дерево, как будто подпертое десятком прямых, но потоньше ствола, распорок, где-то на уровне моего бедра. Распорки эти очень ровные, как для корней, располагались немного на разной высоте, это похоже на подпорки для новогодней елки. Верхушка дерева спуталось с другими деревьями и лианами, его крону рассмотреть не удавалось.

Это оказывается Шагающее Дерево. И это не метафора. Дерево передвигается со скоростью 20 см в год! И что удивительно: корни у него вверху, а это – то, что я приняла за распорки и есть его ровные ветки - вот ими оно и шагает по... земле!!!

С ума сойти! Это дерево паразит, оно живёт, подходя к другим деревьям, забрасывает свои корни в их ветви и оттуда тянет жизненные соки. Так что шагает оно, не от "нечего делать" а это и есть его способ существования. Когда дерево выжмет из своей жертвы всё что может, шагает дальше и если в его радиусе не окажется других деревьев оно погибнет, без других

деревьев оно существовать не может - так и шатается по лесу, неприкаянное.
- Да действительно, - подумала я - все человеческие извращения есть в природе...

Какое-то время я шла очень задумчивой. И даже как-то человеческих паразитов захотелось оправдать, что ли?! Они не могут иначе, видать, это стиль жизни и никого нельзя вразумить, только смерть ведёт к реинкарнации, простите - трансформации (здесь я о психологической парадигме) ...

И такой же задумчивой я пошла дальше и почти не замечая в этом экстрима, съела личинку кокосовой мухи у следующего природного экспоната.

Съесть личинку это было часть "программы" на способность выживания. Шагая с потупленным взглядом в думах о единстве драмы флоры, фауны и человеков на земле, я стала замечать коричневые, размером с гранату лимонку, мохнатые как кокос, плоды и автоматически подняла один из них - рефлекс охотника-собирателя, начинаю сливаться со здешним этносом. Вскоре мы пришли к дереву, как раз с этими плодами.
- Это дерево Бабасу, а это орех Бабасу, в нем живёт личинка мухи Бабасу. - говорит проводник и поднимает с земли плод.
В ней столько протеина и калорий, что одной личинки достаточно чтоб прожить день и больше ничего не есть.
Эдуардо разрубает орех поперёк, а там как обойма для патронов в три ячейки. Проводник трясёт и из одной из них выпадает белая жирная личинка, а в других виднеется по белому-голубому маслянистому ореху. Охотник подаёт мне "дичь" и говорит:
- Держим личинку за голову и откусываем всё остальное.
- А можно ты первый? - спрашиваю я проводника, зажмурившись (я должна увидеть, как это кто-то делает до меня).
Джин смело берет у меня трофей и правильно его съедает.
- Вкусно!, - говорит он.
- На что похоже? - спрашиваю я.
- На кокосовый орех.

- Так может я это... просто орех съем?, - спрашиваю я и подаю Эдуардо свой плод, чтоб он его раскрыл мачете. Мужчины смеются. Эдуардо таки вытряхивает мне личинку и деликатно подаёт.
- Ладно, - и с лицом совы я откусываю тушку личинки от её головы, стараясь ни думать о том, что я ем. Просто повторяю приём, который только что видела - без идей.
-О, вкусно! Точно абсолютно кокосовый вкус. Ну точно начинка конфетки "рафаелло". Десерт, вашу маму, кто бы мог подумать!?

- А это дерево Анаконда, - сказал Эдуардо когда мы углубились ещё дальше в джунгли.
Дерево действительно было похоже на сплетенные гибкие и сильные змеиные тела. Разрастаясь, оно прикасается к побегу чего- нибудь и поглощает его. Можно было увидеть, как невинное деревцо, тоненькое, несколько метров от земли уже почти скрылось в объятьях узловатых змееподобных складках, так что только зелёная оптимистичная верхушечка с салатовыми листиками-лодочками на ровном стебельке, продолжала тянуться к солнцу.

Мы идём дальше. И вот оно, легендарное дерево Амапа! Большое - втроём не обхватишь. Гид наш глубоко вставляет в него мачете и с его охристого ствола начинает быстро струится белая жидкость. Она бежит, набирая скорость хоть стакан подставляй. Он набирает её молочную, на лезвие мачете и капает нам на ладони. Я слизываю.

- Это каучук, он должен быть сладковатый, - говорит Джин.
- Мне нравится вкус, я ещё хочу, - обращаюсь к проводнику. Эдуардо расширяет надрез на дереве, и я как телёнок прильнула к стволу и пью это "молоко". Когда его сока много, он становится сладким и оставляет приятнейшее послевкусие во рту.
Европейцы узнали об этом диковинном дереве в эпоху раннего освоения Амазонки и только в XVIII веке научилась получать из сока коры каучук. Это изобретение подарило миру презервативы и не только...
- Да, воистину, богатая ресурсами страна, - подумала я. Все-таки вкус сока каучука мне больше нравится, чем изделия из него...

Мы возвращаемся назад, сделав "радиалочку" по лесу. На обратной дороге катаемся на лиане, как "тарзаны" и я фотографирую плоды, цветы, листья.
Подбираю всякую экзотику и спрашиваю проводника: что это?...

- Это обезьяний орех! (плод похож на морского сплющенного ежа)
- Это цветы, опавшие сверху с отцветающего дерева.
- А это, - показывает на нарост на стволе - муравьиное гнездо на дереве. Эти муравьи не кусаются. Они быстро и незаметно облепляют руку, если её задержать на дереве, но они пахнут - запах это их защита, пахнёт их моча.
- Насекомые –скунсы, - подумала я.

Тропа приводит нас к базе, на которой мы и познакомились с Эдуардо. Я снимаю трековые ботинки. Счастье есть! И хожу босиком по деревянным помостам базы.

О! За время нашей четырёхдневной экспедиции зацвели орхидеи, привитые к дереву. Я их помню с первого дня. Теперь их мясистые фиолетовые лепестки с переливами сиреневы поблескивали сахарной глазурью. Душ и теперь полное счастье. Обед и через час мы отчаливаем.

Эдуардо я дарю "сидушку" для раздувания костра. Он радуется, а я поясняю: "я дарю тебе не предмет, а идею". Он делает жест, как будто обмахивается веером, и мы оба киваем, понимая друг друга без перевода. Ещё я дарю ему термокружку с видами Дубая, которая очень поразила его, когда я достала её из рюкзака. Изображение на кружке Башни Халифа произвело на него неизгладимое впечатление. Так что я даже достала iPhone и полистала ему фото сделав экскурс по архитектуре Арабских Эмиратов. Эдуардо очень захотел там однажды оказаться, а если мы чего-то действительно хотим, но это материализуется.

Мы уплывает обратно в цивилизацию. Небо теперь светло-голубое. Мы, меняя транспорт в обратной последовательности с водного на наземный и ещё раз так же. И вот наконец я в мотеле, отключившись полностью от сигналов этого мира забываюсь глубоким сном младенца на несколько часов. Наш самолёт из Манауса в полночь, а на рассвете мы прилетим в Рио.

Хочу много солнца! Мне кажется, я пропиталась здесь влагой до костей. Пора капитально просохнуть.

Пляж послевкусия

Прилетели мы на рассвете. Взяв в аэропорту машину и проехав около 200 км на север от Рио-де-Жанейро мы заехали в живописный городок с красивым названием Армасан-дус-Бузиус. До тех пор пока это место не полюбила Бриджит Бардо в конце 60-х прошлого столетия, это было крошечное рыбацкое поселение. Сейчас это туристический городок с множеством гостиниц, ресторанов и магазинчиков.

В Бузиусе более 24 городским пляжей и множество уединенных заливов и лагун затерянных в складках береговой линии. И сегодня можно легко найти места, где можно купаться нагишом, как это любила делать великая актриса, кстати ей даже установили памятник в этом городке. Все гостеприимные строения здешних холмов практически утопают в цветах, которыми покрыты здешние деревья с кружевной кроной. Гибискус, особо почитаемое здесь растение - дерево-куст, больше известный в наших широтах, как Китайская Роза, здесь невероятных размеров и расцветок. Я даже не удивилось тому, что гостиница в которой мы поселились называлась именно Hibiscus Hotel, а говорят, что случайностей не бывает.

Пляж, который я отыскала, завернув прежде за ряд утёсов рискованного ландшафта, подарил мне кусочек драгоценного минерала размером с ноготок. Прозрачный, аквамариновый с глубоко-синей, практически ультрамариновой жилой, скол от здешних залежей. Тут я вспомнила карту, которую нам показывали на ювелирном заводе с отмеченными месторождениями драгоценных и полудрагоценных камней. В Бразилии множество рудников и в штате Рио-де-Жанейро они тоже есть. Ведь Рио очень нетипичный мегаполис - он не похож на город, а скорее похож на маленькую страну, раскинувшуюся в ущельях и равнинах холмов. В этом диком месте, большие и рваные валуны не позволяли войти в открытый штормящий океан, зато создавали множество бассейнов и ванн, где прозрачнейшая вода нагревалась лучами практически до температуры тела. За наше 4-х часовое пребывание в этом месте, здесь никто так и не появился. Ленивые бразильцы предпочитают тесниться на общественных пляжах, где "яблоку негде упасть", лениво посасывая коктейли из трубочек.

Вдоволь просохнув под лучами нежно-ласкающего солнца на пляжах Бузиуса после дождливой Амазонки, можно теперь и возвращаться в Рио откуда самолёт меня унесёт домой, в Киев. Очень хочется повторить Амазонку организовав сюда путешествие в малой группе единомышленников (любителей экстремальных путешествий). С такими мыслями я улетала на Европейский материк.

- Наталья Валицкая
Рио-де-Жанейро, 2016

P.S. Это было моё следующее новогоднее путешествие, после моего второго двадцатилетия. О приключениях в подводных пещерах Мексики и на уединенном атолле можно причитать на http://econet.ru/articles/66361-naslazhdayas-naslazhday-ili-zapiski-o-vtorom-dvadtsatiletii-chast-1-ya